

**Ключевые слова:** внешняя политика США, администрация Б. Клинтона, ООН, Ирак, Хусейн, экономические санкции, Иракский национальный конгресс, Чалаби, курды в Ираке

**Источник:** Стариченко, В.В. Политика США в отношении иракской оппозиции в 1991–2003 г. / В.В. Стариченко // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VII международной науч.-теорет. конф., г. Минск, 21 января 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГПТК полиграфии, 2014. – С. 76–78.

### **Политика США в отношении иракской оппозиции в 1991–2003 гг.**

**В.В. Стариченко, БГПУ (г. Минск)**

Нападение Ирака на Кувейт в 1990 г. для Соединенных Штатов стало тем событием, которое изменило отношение американцев к Ираку. После 1990 г. политика Вашингтона в отношении Багдада стала характеризоваться крайней жесткостью. Ее целью было свержение С. Хусейна и ликвидация враждебного Соединенным Штатам режима. Ради достижения этого были использованы различные средства: политика санкций, поддержка оппозиции, авиаудары по иракским объектам, и, наконец, вторжение в Ирак. В научной литературе множество работ посвящены деятельности ООН в Ираке, режиму санкций и их последствиям, проблеме ОМП, вторжению в Ирак 2003 г. За рамками исследований остались конкретные шаги руководства США, предпринятые в целях поддержки иракской оппозиции с 1991 г. Цель статьи – выявить особенности политики Соединенных Штатов в отношении оппозиционных С. Хусейну сил с 1991 г. до вторжения 2003 г. в Ирак.

Экономическая блокада Ирака началась 6 августа 1990 г. согласно резолюции СБ ООН № 661. По замыслу Белого дома, ухудшившееся экономическое положение спровоцирует антисаддамовские выступления в стране, которые приведут к низложению режима С. Хусейна. В такой ситуации Вашингтон стал оказывать поддержку (прежде всего, финансовую) оппозиционным иракскому правительству сил. В общей сложности с 1991 по 1996 гг. оппозиция получила от ЦРУ порядка ста миллионов долларов [11, с.А29]. В Белом доме полагали, что больше всего содействует продвижению американских интересов в Ираке «Иракский национальный конгресс» (ИНК), созданный в 1992 г. иракскими эмигрантами. В октябре 1992 г. его возглавил А. Чалаби. В первой половине 1990-х гг. он ежегодно получал от правительства США до четырех миллионов долларов [5, с.24–25]. С одной стороны, А. Чалаби представлял собой классический тип политического эмигранта, якобы пострадавшего за свои убеждения. С другой стороны, как свидетельствует его биография, он был в большей степени делец и мошенник, чем патриот своей страны.

А. Чалаби родился в Багдаде в 1944 г. в богатой шиитской семье. После переворота А. Касема 1958 г. и убийства короля Фейсала II семья Чалаби покинула Ирак и укрылась в Иордании, где правила родственная убитому иракскому монарху династия Хашимитов. Долгое время А. Чалаби жил в Иордании, Ливане, Иране, Англии и США; имел солидное образование (учился в Массачусетском технологическом и Чикагском университетах, преподавал математику в Американском институте в Бейруте). В 1977 г. он переехал в Иорданию и основал там «Петра банк» – второй по значимости банк страны. В

1989 г. иорданские власти обвинили А. Чалаби в незаконном присвоении 70 миллионов долларов и заочно приговорили к 22 годам каторжных работ. Банкир бежал из Иордании в кузове грузовика. Выдвинутые против него обвинения он отвергал и утверждал, что настоящая причина его преследований политическая, и все объясняется тем, что он поддерживал иракскую оппозицию, в частности финансировал ее через свой банк.

Надежда американских спецслужб на то, что А. Чалаби организует восстание против С. Хусейна, перевешивала его сомнительную репутацию. В качестве плацдарма антисаддамовского сопротивления был выбран иракский Курдистан. Хотя администрация Дж. Буша-старшего уклонилась от военной помощи восставшим в 1991 г. курдам и шиитам (с марта по апрель они уничтожались правительственными войсками) и отказала в помощи лидеру курдов Д. Талабани, специально приехавшему в США, она многое сделала для оппозиции. 5 апреля 1991 г. была принята резолюция СБ ООН № 688, предписывавшая прекратить репрессии мирного населения, после чего территории проживания курдов и шиитов (на севере и юге Ирака) объявили демилитаризованными, к северу от 36 параллели были введены бесполетные зоны. Безопасность курдов обеспечивалась в рамках операции «Утешение», начатой США, Великобританией и Францией 7 апреля 1991 г. Под давлением западных держав территория Южного Курдистана была сделана фактически независимой от центральной власти. В 1992 г. по итогам выборов в парламент было сформировано собственное правительство Свободного Курдистана [8]. Курды, стремясь расширить зону своего влияния, претендовали на установление контроля над еще двумя городами – Киркуком и Мосулом. В свою очередь в октябре 1991 г. Багдад ввел по отношению к Курдистану своего рода санкции, ограничив поступление в регион нефтепродуктов, медикаментов и продовольствия [6, с.22].

Антисаддамовские силы были представлены двумя группировками: Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе с Д. Талабани и Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с М. Барзани. Обе партии конкурировали между собой и фактически поделили район на сферы влияния: ДПК контролировала провинции Эрбиль и Дохук, ПСК – Сулейманию. Камнем преткновения между ними стали таможенные сборы, которые распределялись неравномерно: 75% получала ДПК. Пошлины брались за транзит товаров, прежде всего, нефти (в обход эмбарго ООН) в соседние страны. Так, на таможенном пункте Ибрагим Халиль на границе с Турцией ежедневно собиралось от 100 до 250 тысяч долларов [6, с.20]. Через Мосул в юго-восточные турецкие провинции ежедневно вывозилось до 35 тыс. баррелей мазута и дизтоплива (в среднем на 150 млн. долларов в год). Президенты США Б. Клинтон и Дж. Буш знали о нелегальной продаже иракской нефти и даже информировали об этом Конгресс (в 1998 и 2002 гг.). Очевидно, они рассчитывали, что пошлины, бравшиеся за контрабанду, станут постоянным источником финансирования курдских повстанцев [3]. Однако в 1994 г. ДПК и ПСК вступили друг с другом в вооруженную борьбу. Лишь в октябре 1996 г. они подписали соглашение в Анкаре, согласно которому доходы от таможен стали распределяться равномерно [6, с.20]. А в 2000 г. столкновения между ДПК и ПСК возобновились (погибло порядка 60 человек).

Разразившееся в таких условиях антиправительственное восстание в Курдистане было подавлено летом 1996 г. В курдские анклавы на севере страны и в город Эрбиль были введены войска. Ракетные удары по Ираку, нанесенные США и Великобританией в августе-сентябре 1996 г., не спасли ситуацию. Фактически, повстанцы были предоставлены самим себе, и на них обрушились репрессии со стороны властей. После 1996 г. между ИНК и Белым домом начались трения. Лидеры ИНК утверждали, что американская сторона уклонилась

от прямой военной помощи и обрекла оппозицию на разгром (как в 1991 г.). В ответ американцы обвинили А. Чалаби в том, что он присваивал деньги, которые ему выделяли на борьбу с С. Хусейном. После специального расследования ЦРУ сотрудничество с ИНК приостановили, а в Лэнгли в большей мере стали ориентироваться на другую антисаддамовскую группировку – «Национальное согласие Ирака» (НСИ) во главе с А. Аллауи, которая была создана в 1990 г. в Лондоне. В январе 1996 г. администрация Б. Клинтона выделила НСИ шесть миллионов долларов [10, с.43–45].

Помимо финансовых претензий американская сторона ставила вопрос о надежности поставляемых оппозицией сведений. В 2011 г. иракский эмигрант аль-Джабани публично признался, что накануне интервенции 2003 г. он обманывал ЦРУ относительно якобы имевшегося у С. Хусейна ОМП. При этом, как сообщал главный инспектор по поиску иракского ОМП Д. Кэй еще в 2005 г., разведка полагала, что этот осведомитель дает неверную информацию. Правда, опиравшегося на эти данные перед вторжением в Ирак госсекретаря К. Пауэрса «забыли» поставить об этом в известность. Ему оставалось лишь посылать запросы в разведслужбы с требованием объяснить, почему его не информировали о ненадежности источников [4, с.11–12].

В октябре 1998 г. Палата представителей проголосовала за так называемый акт «Освобождение Ирака» (360 конгрессменов против 38). После его одобрения в Сенате и подписания американским президентом документ приобрел статус закона. Официально провозглашалось, что целью иракской политики Соединенных Штатов является свержение С. Хусейна и замена диктаторского режима на демократическое правление. Закон предусматривал выделение до 97 миллионов долларов иракским оппозиционным организациям. Еще два миллиона давалось Информационному агентству США (ЮСИА) на антисаддамовскую пропаганду [9]. Эти деньги потратили на размещение в СМИ секретных документов Ирака, сбор свидетельских показаний, видео и фотоматериалов, позволявших привлечь к ответственности иракские власти за совершенные ими преступления, придание гласности этих фактов. Сотрудничество с А. Чалаби было возобновлено. Из ассигнованных Конгрессом 97 миллионов ИНК выделили восемь. Также ИНК получил отдельно грант от Фонда экономической поддержки в размере 267784 доллара [12, с.10–11]. 27 декабря 1998 г. в «Нью-Йорк таймс» констатировалось, что «проблема Саддама Хусейна вряд ли будет устранена путем передачи миллионов долларов неорганизованным и разделенным иракским группам оппозиции или распространением соответствующих радиопередач на Ирак» [2, с.185].

В 1999 г. в американском прокате появился боевик «Три короля» с известным американским актером Дж. Клуни в главной роли. Налицо политическая ангажированность фильма. В картине, события которой разворачиваются в марте 1991 г., тщательно выписана подвергавшаяся репрессиям антисаддамовская оппозиция. Ставится вопрос, почему американцы не помогают оппозиционерам, фактически, обрекая их на расправу. Фильм очень хорошо вписался в ужесточившуюся тогда политику администрации Б. Клинтона по отношению к Багдаду, так как ненавязчиво призывал к возобновлению военных действий против Ирака. Намекается на возможность повстанцев вести борьбу против С. Хусейна за счет материальных ресурсов властей, так называемого «золота Саддама». Напомним, что картина вышла на экраны в 1999 г. – именно тогда, когда эта тема стала актуальной и востребованной в американском политическом истеблишменте и совпадала с настроениями американцев, все больше выражавших стремление вернуться в Ирак и свергнуть С. Хусейна. Снятый не через восемь лет после «Бури в пустыне», а в 1992 г., этот фильм мог бы стать

орудием критики Дж. Буша-старшего, уклонившегося тогда от оказания военной помощи повстанцам. В реальности же в данной картине под внешней критикой прошлых действий США скрывается полная солидарность с реальным направлением политики Белого дома в отношении Ирака.

Итогом политики США стала война с Ираком под выдуманым предлогом о наличии у Багдада ОМП и его связях с «Аль-Каидой». Представители иракской оппозиции (ДПК, ПСК и ИНК) были в числе немногих, которые приветствовали выступление К. Пауэлла в ООН в феврале 2003 г., пытавшегося убедить мировую общественность в необходимости напасть на Ирак. «Это было то, что мы хотели услышать. Нам кажется, что Америка уже всё решила относительно военных действий» – прокомментировал речь К. Пауэлла А. Чалаби [7]. ДПК и ПСК договорились с Соединенными Штатами о том, что предоставят до 150 тысяч человек для участия в военных действиях на стороне США. В марте-апреле 2003 г. курдские формирования пешмерга заняли Северный Ирак с городами Мосул и Киркук [1, с.23, 28]. Что касается ИНК, то в апреле 2003 г. подразделения конгресса высадились в Ираке. Но участие ИНК в боевых действиях было сведено до минимума. Их функция сводилась к охране местной больницы, расположенной рядом с американской военной базой, где А. Чалаби отсиживался со своей дочерью – выпускницей Гарварда [10, с.61–62]. Его имидж резко ухудшился после предъявленного иракскими правоохранительными органами обвинения в мошенничестве, подделке документов и денежных знаков. В ходе произведенного в мае 2004 г. обыска в доме А. Чалаби обнаружили фальшивые динары. Хотя за недостатком улик дело закрыли, политическая карьера лидера ИНК закончилась. На выборах декабря 2005 г. в Национальный парламент Ирака, ИНК набрал 0,5% голосов и не получил ни одного места в законодательном органе государства (лишь 0,2% опрошенных в феврале 2004 г. иракцев назвали его временным лидером) [5, с.25–26]. Зато НСИ во главе с А. Аллауи на выборах заняло третье место и получило 13,8% голосов и 40 мест в парламенте.

Таким образом, отношение Вашингтона к иракской оппозиции определялось текущей политикой США. С одной стороны, Соединенные Штаты однозначно выступали за свержение С. Хусейна. С другой стороны, долгое время они уклонялись от открытого военного вмешательства и ожидали, что антисаддамовские силы, прежде всего, ИНК, ДПК и ПСК, самостоятельно устранят иракского президента. В свою очередь, чтобы ускорить силовое вмешательство США оппозиция предоставляла американским спецслужбам искаженную информацию и преувеличивала масштабы угрозы ОМП со стороны Ирака. В условиях слабости оппозиционных сил и отсутствия единства среди них США пришлось полагаться на неверную информацию, делать ставку на непопулярного в народе А. Чалаби и в конечном итоге свергнуть С. Хусейна собственными силами.

## Литература

1. Иванов, С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011) / С.М. Иванов. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.
2. Кузнецов, Д.В. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Уильяма Дж. Клинтона / Д.В. Кузнецов. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2011. – 304 с.
3. Львов, П.П. Ирак – хронология дезинформации со стороны Белого дома П.П. Львов // Институт Ближнего Востока. – 2006. – 13 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=4461#more-4461>. – Дата доступа: 15.08.2013.

4. Самуйлов, С.М. О стилях принятия внешнеполитических решений президентами США / С.М. Самуйлов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 12. – С. 3–22.
5. Самуйлов, С.М. Пентагон и «строительство государства» / С.М. Самуйлов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 10. – С. 21–38.
6. Шахбазян, Г. Ирак: на минном поле / Г. Шахбазян // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 2. – С. 19–23.
7. Шмелева, Т.А. Доклад Колина Пауэлла по Ираку: реакция арабских стран / Т.А. Шмелева // Институт Ближнего Востока. – 2003. – 9 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=296>. – Дата доступа: 26.06.2013.
8. Шмелева, Т.А. Курдский фактор в кризисной ситуации вокруг Ирака / Т.А. Шмелева // Институт Ближнего Востока. – 2003. – 20 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=310#more-310>. – Дата доступа: 26.06.2013.
9. H. R. 4655 (106<sup>th</sup>): Iraqi Liberation Act of 1998. – Washington: U.S. Government printing office, 1998. – 4 p.
10. Rampton, Sh. Weapons of mass deception: the uses of propaganda in Bush's war on Iraq / Sh. Rampton, J. Stauber. – New York: Penguin, 2003. – 256 p.
11. Smith, R.J. Anti-Saddam Operation Cost CIA \$ 100 Million / R.J. Smith, D.B. Ottaway // Washington Post. – 1996. – September 15. – P. A1, A29–30.
12. United States. Congress. Senate. Committee on foreign relations. Subcommittee on Near Eastern and South Asian affairs. Saddam's Iraq: sanctions and U.S. policy. – Senate, 106<sup>th</sup> Congress, 2<sup>nd</sup> sess. – March 22, 2000. – Washington: U.S. Government printing office, 2000. – III, 74 p.